

ЕЛЕПОВА Марина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой литературы Института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 87 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий и 3 учебно-методических пособий

РЕЦЕПЦИЯ ОССИАНИЗМА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX века

В статье рассматривается рецепция оссианизма в русской романтической лирике первой трети XIX века. В оссиановском обличье в сентиментально-романтической традиции изображается Север. Кельтская старина ассимилируется с картинами жизни древних скандинавов. Нередко оссианизм воспринимается через французскую поэзию. К.Н. Батюшков и Е.А. Баратынский рисуют Финляндию как олицетворение скандинаво-ирландского Севера. В русской поэзии Ирландия, Скандинавия и Финляндия, символизирующие Север, изображаются по канонам «Песен Оссиана» Дж. Макферсона.

Ключевые слова: *русская лирика первой трети XIX века, песни Оссиана, скандинаво-ирландский Север, изображение Финляндии, единое художественное пространство, каноны оссианизма.*

Север, понимаемый как земля древних кельтов, со времени появления знаменитых «Песен (поэм) Оссиана» Дж. Макферсона полноправно вошел в мир романтической поэзии. Оссиана воспринимали как нового Гомера. К.Н. Батюшков в статье «Вечер у Кантемира» (1816) также сравнивает этих поэтов: «В бытность мою в Лондоне ученый шотландец NN показывал мне песни своих горных соотечественников: они напоминают древнего Омера...»¹.

Пожалуй, трудно отыскать среди русских литераторов такого, кто не испытал бы влияние Оссиана. Отдают дань оссианизму А.С. Пушкин, К.Н. Батюшков, В.А. Жуковский, Е.А. Баратынский, П.А. Вяземский, Н.И. Гнедич, декабристы, позднее М.Ю. Лермонтов и другие.

И Север как особая земля предстает в русской предромантической и сентиментально-романтической традиции в оссиановском обличье. Причем изображение кельтской древности контаминировалось с картинами жизни древних скандинавов. Это была принципиальная установка, характерная и для европейской литературы. Как отмечает Ю.Э. Левин, «оссианизм и скандинавизм переплетались в европейских литературах»². Пушкин в замечаниях на «Опыты в стихах и прозе» Батюшкова утверждает: «Скальд и бард – одно и то же, по крайней мере, для нашего воображения»³. Батюшков в статье «Нечто о поэте и поэзии» (1816) описывает северных поэтов: «Мы видим в песнях северных скальдов и эрских бардов нечто су-

ровое, мрачное, дикое и всегда мечтательное, напоминающее и пасмурное небо севера, и туманы морские, и всю природу, скудную дарами жизни, но всегда величественную, прелестную и в ужасах»⁴. Древнескандинавские скальды и кельтские барды – певцы угрюмого Севера. Они мыслятся как воплощение героического духа северных народов. Кстати, древние кельты и скандинавы неоднократно сражались, и эти битвы изображены в «Песнях Оссиана», так что некоторые основания для сближения этих народов имеются.

В освоении оссиановской традиции надо отметить еще два важных момента. Многие русские поэты, Пушкин прежде всего, воспринимают оссианизм через французскую поэзию – вольные переложения Э. Парни: так, Пушкин отдал дань «Песням Оссиана» в Лицее в основном в 1814 году, когда был страстно увлечен творчеством французских поэтов. Тогда произведения Макферсона были настольной книгой Пушкина-лицейста. Некоторые его стихотворения явно соотносятся с «Поэмами Оссиана» в переводе Е.И. Кострова – отзвуки ощутимы в «Воспоминаниях в Царском Селе», северный колорит есть в стихотворении «Кольна». Стихотворение же «Эвлега» – перевод одного из эпизодов 4-й песни поэмы Парни «Иснель и Аслега» (сюжет на скандинавскую тему разрабатывается в оссианическом духе, как отмечает В.М. Костин⁵). «Осгар» – оригинальная пушкинская интерпретация оссианизма. Северное начало в этих лицейских произведениях Пушкина крайне условно: общий меланхолический колорит, ночной пейзаж, суровый возвышенный тон. Впрочем, Пушкин быстро перерастает оссианизм, и уже в Лицее черты оссиановских песен приобретают шутивно-ироническое освещение в поэме «Руслан и Людмила». Д. Шарыпкин убедительно доказывает, что в исповеди Финна Пушкин пародирует эпизод Ольбровна и Руслы из «Иснеля и Аслеги» Парни⁶. По мнению Ю.Д. Левина, образы Финна и Наины – иронический отклик Пушкина на персонажей трагедии В.А. Озерова «Фингал» Фингала и Моины: «Моиная была у всех на устах»⁷.

Кроме того, оссиановский колорит не только сливался со скандинавским, но распространялся и на картины жизни Финляндии. Финляндия прежде не считалась частью Скандинавии. В последнее время стали расширительно понимать Скандинавию как включающую в себя и Финляндию, а не только Швецию, Норвегию и Данию. Однако такое объединение было свойственно представлениям русских писателей первой трети XIX века. Как отмечает финский исследователь Эйно Карху, «в русской литературе начала XIX века финнов не вполне отделяли от скандинавов – Финляндия в течение столетий входила в состав Швеции, финское образованное общество продолжало еще долго примыкать к шведской культуре»⁸. Именно Финляндия предстает как олицетворение Севера у сентименталистов и романтиков. Она изображается как древняя Скандинавия и в то же время как земля кельтов – Ирландия.

Известны два певца Финляндии в первые десятилетия XIX столетия. Это К.Н. Батюшков и Е.А. Баратынский. Оба они в силу обстоятельств увидели северную страну собственными глазами, и эти впечатления легли в основу некоторых их произведений.

Интересно отношение К.Н. Батюшкова к северной теме. Сам он выходец из Вологодской губернии. Однако судя по письмам поэта, пребывание его в Хантоново или в Вологде – это самое тяжелое и безрадостное время его жизни: как справедливо замечает Л.Н. Майков, «жизнь в деревне стала казаться ему чем-то вроде одиночного заключения»⁹. Вологду он называл «болотом», жизнь в Хантоново для него равнозначна погребению заживо.

Муза Батюшкова пробудилась, однако, когда он увидел экзотическую Финляндию во время русско-шведской войны. Виды Финляндии вызывают в душе поэта сразу же оссиановские ассоциации. Из Вазы в декабре 1808 года он настоятельно просит Гнедича прислать ему книгу «Оссиан в переводе аббата Чезаротти»: «Я об ней ночь и день думаю»¹⁰. Что интересно, при этом в письмах из Финляндии он все время жалуется на скуку и однообразие: «Я ино-

гда так скучаю, что места от грусти сыскать не могу...»¹¹. «Если б ты знал, как грустно»¹².

Однако в то же время Батюшков смотрит на Финляндию глазами поэта-оссианиста: мрачный суровый пейзаж северной страны питает его воображение. В 1810 году он пишет прозаический «Отрывок из писем русского офицера о Финляндии». В «Отрывке» Финляндия изображена как северная земля – она близка к полюсу, соседствует с Гиперборейским (Северным) морем, солнце греет в ней только два месяца. Одним из первых среди русских писателей Батюшков рисует реальные черты финских пейзажей: «...Куда ни обратишь взоры – везде, везде встречаешь или воды или камни. Здесь глубокие длинные озера омывают волнами утесы гранитные, на которых ветер с шумом качает сосновые рощи; там – целые развалины древних гранитных гор, обрушенных подземным огнем или разлитием океана»¹³. Появляется и такая важная и оригинальная деталь его, как водопады и обилие озер. Однако пейзаж начинает романтизироваться, природа одухотворяется. Стихийные силы природы напоминают рассказчику «мрачную мифологию скандинавов»¹⁴, он фантазирует далее о диких племенах, которые населяли некогда эти земли. Их дикость умерялась голосом скальда. Далее он представляет на скале над заливом «храм Одена». Поэт зрит мысленными очами древнего скальда, бряцающего на арфе о валькириях, Валгалле, героях (младом Иснеле). Все эти образы скандинавской мифологии известны Батюшкову через «Песни Оссиана», скальд, играющий на арфе, – обязательный персонаж их. В «Отрывке» романтическое смешение времен – седой древности и современности, жизненных реалий и вымысла, мифологической образности и элементов финского ландшафта. Обобщение преобладает над конкретикой, игра воображения далеко уводит читателя от изображения реальной северной страны. Тип современного поэту финна не обозначен никак. Общий строй жизни народа также ускользает и тонет в фантазиях и вымыслах.

Скандинаво-оссиановские мотивы звучат в стихотворениях Батюшкова «Мечта» (1804–1805, 1817), «Сон воинов» (1809–1811), «Скальд» (1810–1811), «На развалинах замка в Швеции» (1814), «Песнь Гаральда Смелого» (1816). В них мы вновь видим набор оссиановских образов и тем, характерные черты северного пейзажа – туман, унылый ветер, свет луны, ночной крик совы, камни или руины, покрытые мхом. Характернейшая деталь – «длинный ряд гробов», где погребены доблестные воины. Звучит типичная для Макферсона тема памяти о былой воинской славе. Вновь изображены барды и скальды, гремящие «на арфе золотой», пиршество, на котором пылают дубы – неперменный атрибут оссиановских песен. Скандинавские и кельтские мифологические и фольклорные мотивы объединяются в нерасторжимое целое.

Возникает условный образ древнего скандинаво-ирландского Севера, вмещающий в себя традиционные романтические клише, переплавленные в сладкозвучные лирические стихии поэзии Батюшкова.

Баратынский в своей тягостной северной ссылке имел большое утешение – созерцать удивительную финскую природу. Как Батюшков в прозе, так Баратынский в поэзии стал певцом Финляндии. В 1820 году он написал знаменитую элегию «Финляндия». Первая часть стихотворения посвящена изображению северной природы страны – здесь поэт достоин и точен:

*Граниты финские, граниты вековые,
Земли ледяного венца
Богатыри сторожевые.
Как все вокруг меня пленяет чудно взор!
Там необъятными водами
Слилось море с небесами:
Тут с каменной горы к нему дремучий бор
Сошел тяжелыми стопами*¹⁵.

Живописная картина с реалистически точными деталями поначалу как будто бы далека от игры поэтического воображения, соотносится с жизненными реалиями. Однако уже в финале первой части появляется, как и в стихотворении-

ях Батюшкова, мифологическая образность в скандинавском духе: финны названы «Одиновыми детьми». А далее мы видим опять набор оссианических атрибутов: поэт вспоминает седую кельтскую древность с обязательным горящим дубом, заменив «барда» «скальдом»:

*Умолк призывный щит,
не слышен скальда глас,
Воспламененный дуб угас.
Развеял буйный ветр
торжественные клики...¹⁶.*

Далее следуют лирические вопрошания поэта, обращенные к «полночным героям», подвиги которых забыло «наше ветреное племя», и поэтическая медитация плавно перетекает в элегические размышления о самом себе, отдалившись от первоначальной северной скандинавской темы.

В 1821 году в стихотворении «Водопад» Баратынский вновь обращается к изображению финской природы в ее лучших и оригинальнейших проявлениях. Н.М. Коншин вспоминает: «В Финляндии есть чудо: это водопад Имагра, река Вокса, суженная гранитными берегами, с оторванным дном, летит в бездну»¹⁷.

В изображении Баратынского водопад издает «протяжный вой», «рев мятежный», низвергаясь с крутой вершины, обдуваемый, однако, античным «аквилоном». Водопад как некое экзотическое диво привлек внимание поэта.

И, наконец, в поэме «Эда» (1824) действие происходит в Финляндии: русский гусар соблазняет финку Эду. В поэме точно воссоздаются черты пейзажа Финляндии:

*На горы каменные там
Поверглись каменные горы;
Синея, всходят до небес
Их своенравные громады;
На них шумит сосновый лес;
С них бурно льются водопады¹⁸.*

Однако сама драма страстей изображена в общеромантическом духе, никакой национальной специфики, черт национальной психологии не ощущается, разве что во внешнем облике героини слегка намечены черты северянки – «власы золотые» и «очи бледно-голубые, подобно финским небесам»¹⁹. Правда, предисловие к поэме изобличает наблюдательность поэта, который отмечает некоторые особенности психологии и склада жизни финнов – единообразие их уклада, унифицированность мироощущения: «Каждый поселянин читает Библию и выписывает календарик, нарочно издаваемый в Або для земледельцев»²⁰.

Итак, в русской романтической лирике Ирландия, Скандинавия и Финляндия предстают как единое пространство Севера, который изображается по канонам «Песен Оссиана» Макферсона.

Примечания

¹ Батюшков К.Н. Соч.: в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 59.

² Левин Ю.Д. Оссиан в русской литературе. Л., 1980. С. 97.

³ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 16 т. М.; Л., 1937–1949. Т. XII. С. 258.

⁴ Батюшков К.Н. Соч. Т. 1. С. 44.

⁵ Костин В.М. А.С. Пушкин и «Поэма Оссиана» Макферсона // Проблемы метода и жанра. Вып. 10. Томск, 1983. С. 107.

⁶ Шарыткин Д. Исповедь Финна в поэме «Руслан и Людмила» // Временник Пушкинской комиссии. 1970. Л., 1972.

⁷ Левин Ю.Д. Оссиан в русской литературе. Л., 1980. С. 135.

⁸ Карху Э. Пушкин о финнах и финны о Пушкине // Север. 1999. № 6. С. 102.

⁹ Майков Л.Н. Батюшков, его жизнь и сочинения. М., 2001. С. 213.

¹⁰ Батюшков К.Н. Соч. Т. 2. С. 83.

¹¹ Там же. С. 91.

¹² Там же. С. 93.

¹³ Батюшков К.Н. Соч. Т. 1. С. 93.

¹⁴ Батюшков К.Н. Соч. Т. 1. С. 94.

¹⁵ Баратынский Е.А. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М., 1987. С. 29.

¹⁶ Там же. С. 29.

¹⁷ Там же. С. 340.

Elepova Marina Yuryevna

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Philology and Cross-Cultural Communication

RECEPTION OF OSSIANISM IN THE RUSSIAN ROMANTIC LYRICS OF THE 1ST THIRD OF THE 19TH CENTURY

The article considers reception of ossianism in the Russian romantic lyrics of the first third of the 19th century. The North is represented in Ossian guise in sentimental-romantic tradition. The Celtic antiquity assimilates with the pictures of life of ancient Scandinavians. Quite often ossianism is perceived through the French poetry. K.N. Batyushkov and E.A. Baratynsky depict Finland as a personification of the Scandinavian-Irish North. In the Russian poetry Ireland, Scandinavia and Finland, symbolizing the North, are represented according to the canons of *Ossian Songs* by J. Macpherson.

Key words: *Russian lyrics of the 1st third of the 19th century, Ossian Songs, Scandinavian-Irish North, Finland's image, single art space, canons of ossianism.*

*Контактная информация:
e-mail: m.elepova@yandex.ru*

Рецензент – *Николаев Н.И.*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории литературы Гуманитарного института филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске